– Ты не должен бояться меня из-за моего отца. Ты должен бояться меня, потому что я его сын.

Антуан гримасничал от боли, которую так старался скрыть, но не мог.

Другие мужчины попытались броситься ему на помощь, но Рошан вытащил свои кинжалы и бросил на них предупредительный взгляд. Они остались на своих местах, зная прекрасно, что значит сражаться с демоном, который был известен своими навыками убивать других демонов.

Антуан выглядел так, как будто его душили. Его лицо побледнело, и он упал на колени. Он едва мог произнести слово, а все, что делал Люциан, это всего лишь держал его за руку. Рошан поинтересовался, что происходит. Наконец, когда Антуан стал выглядеть так, как будто собирается вот-вот умереть, Люциан отпустил свою руку. Как только его рука была свободна, Антуан упал на пол и пополз назад, как будто боясь остаться где-нибудь рядом с Люцианом.

Другие демоны удивленно смотрели на это, даже Рошан. Антуан был повелителем демонов. Он был намного старше Люциана, и был известен как бесстрашный и опытный боец. Чтобы он выглядел таким испуганным, Люциан, должно быть, что-то сделал, даже если они видели, что он ничего не делает. Другие демоны смотрели друг на друга, испуганные и растерянные. Когда Антуан был на безопасном расстоянии от Люциана, он, наконец, выдохнул, а затем попытался встать на ноги. Он немного споткнулся, но затем повернулся к Люциану с удивленным лицом.

– Чего ты хочешь? – спросил он, затаив дыхание и все еще бледный.

– По моему приказу я хочу, чтобы вы посылали своих подчиненных в любое время, и они должны повиноваться мне.

– Ты… баст… – Эрез начал ругаться, пытаясь наброситься на Люциана, но Антуан положил ему руку на грудь, чтобы остановить его. Он покачал головой в качестве предупреждения, а затем снова повернулся к Люциану.

– Хорошо. Если это все, что ты хочешь, – сказал он. Остальные смотрели на него потрясенно.

– Я надеюсь, что вы распространите информацию, и, если кто-то ослушается, сообщите мне, а я нанесу им визит, – сказал Люциан в своем самом угрожающем тоне.

– Я сделаю это, мой господин.

Мой господин? Это звучало забавно, когда исходило от Антуана. Рошан вернул свои кинжалы, зная, что они ему не понадобятся. Команды Люциана уже прорезали воздух, как острые ножи. Не сказав ни слова, Люциан исчез, вероятно, телепортируясь домой, и Рошан последовал за ним. Как только они прибыли в тронный зал, Рошан должен был спросить, что сделал Люциан, чтобы напугать их так сильно.

– Что ты сделал?

Люциан сидел на троне с задумчивым видом.

– Я не был уверен, что это сработает, но это сработало, – сказал он.

– Что сработало?

– Ну, ты знаешь, ведьмы могут черпать силу из природы, такой как земля, солнце, луна, но также и друг от друга. Я наполовину ведьма, поэтому я подумал, что смогу это сделать.

Поэтому, когда я схватил его за руку, я черпал у него силу и использовал его собственную силу против него, – объяснил Люциан.

Рошан никогда не думал об этом, возможно, потому, что ни одна ведьма никогда не делала этого раньше. Теперь он понял, почему Антуан выглядел таким испуганным. Люциан был уже слишком силен для своего возраста как демон благодаря своим родителям, и добавил силу Антуана к своей, так что, должно быть, ощущение было шокирующим.

– Ты хочешь сказать, что ведьмы также могут черпать силу из демонов? – спросил Рошан. Тогда им угрожала опасность.

– Скорее всего, нет. Ведьмы физически не так быстры и не так сильны, как демоны. На самом деле без их магии они ничем не отличаются от людей. Поэтому для ведьмы схватить демона за руку таким образом, чтобы отнять власть, не только трудно, но и самоубийственно. Я, с другой стороны, имею преимущество в том, что я также являюсь демоном.

Рошан слушал завороженный этим объяснением.

– Это гениально. Я знал, что ты будешь зверем.

Люциан нахмурился: «Мне воспринимать это как комплимент?»

– Ты должен это понимать именно так. Всегда. Особенно, если это исходит от женщины. Он подмигнул, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

– Как ты думаешь, они достаточно напуганы? – спросил Люциан.

– Скорее всего. Поверь мне, я знаю демонов, и теперь, когда ты держишь их под своим контролем, тебе не нужно беспокоиться о ведьмах. – заверил Рошан. – Теперь, наконец, все будет в порядке. По крайней мере, надолго. Кстати, мы с Кларой поженимся на следующей неделе и… вас не приглашают. – Рошан в шутку пожал плечами.

Люциан усмехнулся: «Ты принял правильное решение. Ты ведь не хочешь, чтобы сын дьявола и кровожадный король превратил твою свадьбу в поле битвы.

– О, мне бы это понравилось. Это было бы хорошим развлечением для гостей. Я просто не думаю, что невесте это очень понравится. Особенно, когда она увидит кровь на своем белом платье.

Люциан покачал головой с улыбкой: «Поздравляю».

– Увидимся тогда… брат, – поддразнивая, сказал Рошан, прежде чем исчезнуть.

Как ни странно, на этот раз Люциан не чувствовал себя раздраженным. Расслабившись после нелегкого дня, он перебрался в свою комнату. Он жаждал увидеть Хейзел и побыть с ней, в первый раз ни о чем не беспокоясь, но, когда он вошел в их комнату, нашел вместо жены свою мать. Ирэн сидела рядом с окном со спицами. Она вязала что-то, что выглядело как маленький свитер. Она посмотрела на него с улыбкой, ее глаза мерцали так же, как и каждый раз, когда она его видела. Это было похоже на то, словно она смотрела на звезды или что-то более красивое, более волшебное, более любимое.

– Люциан. – Она произнесла его имя с такой тоской. – Смотри… – она подняла свитер. – Разве это не красиво? Я не могу дождаться, чтобы увидеть, как мой внук носит его. – Она смотрела

на свитер и держала его так, как будто это была самая драгоценная вещь в мире.

– Это прекрасно, – сказал Люциан.

– Я сделала так много таких вещичек, когда была беременна тобой, представляя, как ты будешь выглядеть в них. – Она все еще смотрела на свитер, пока говорила.

Люциан знал, что она не хочет, чтобы он видел, как она плачет, но ему не нужно было видеть, чтобы знать, что она вот-вот это сделает. «Я сделал их во всех цветах на всякий случай. Я даже сделал немного одеяла, чтобы согреть тебя. Все эти вещи… у вас никогда не было возможности носить их». Теперь она посмотрела вверх, чтобы встретить его взгляд, и как раз тогда слеза упала по ее щекам. Она быстро вытерла его и улыбнулась ему. «Я плачу не из-за печали. Я рад за вас. Ты будешь замечательным отцом, как ты замечательный сын. Я так счастлива, что получила возможность встретиться с тобой и поговорить с тобой. Я никогда не думал, что смогу». Она покачала головой. «Я слишком много говорю». Она усмехнулась. «Хейзел принимает ванну. Я оставлю вас двоих в покое». Встав со своего места, она собрала вещи и направилась к двери. «Мать». Мир внезапно затих. Это простое слово, это слово, которое он хотел бы сказать всю свою жизнь, но никогда не думал, что он это сделает. Он сказал это сейчас. Ирен застыла на месте и оставалась такой навсегда, прежде чем медленно развернуться. Она не могла поверить своим ушам. Правильно ли она это услышала? «Что… что ты сказал?» Она дышала своим сердцем, колотясь в ушах. – Мать, – повторил Теперь Люциан более мягко, когда его глаза заплакали. Сердце Ирэн сжалось в радости, и она расплакалась. Бросив все в свои руки, она побежала к нему и обняла его. Люциан обнял ее за спину, когда она заплакала в его объятиях. «Я люблю тебя, сынок. Твоя мать так сильно тебя любит. Так много». Она схватила его за лицо и поцеловала в щеки. «Мать». Слезы потекли по его лицу, и она осторожно вытерла их. «О нет, не плачь». Его плач заставил ее плакать еще больше, и они оба плакали в объятиях друг друга. Это были слезы печали, боли, одиночества, разочарования, но больше всего это были слезы радости.

http://tl.rulate.ru/book/44137/1855394